

Причинные и целевые адвербиальные клаузы в горномарийской речи

Хомченкова Ирина Андреевна,

Институт языкознания РАН (Москва); irina.khomchenkova@yandex.ru

В статье описываются причинные и целевые полипредикативные конструкции в горномарийской речи на корпусном материале. Поскольку носители горномарийского языка владеют также русским, в их речи распространены заимствования, смешение и переключение кодов. В связи с этим особое внимание уделяется русским заимствованным союзам. Показано, что в причинных конструкциях употребляются русские союзы *потому что* и (реже) *так как*. Их использование можно объяснить «заполнением лакун», т. к. в горномарийском отсутствует исконный причинный союз. В целевых конструкциях используется постпозитивный союз *manân*, который сочетается с инфинитивом в односубъектных и с императивной/юссивной глагольными формами — в разносубъектных конструкциях. Этот союз может дублироваться препозитивным русским союзом *чтобы* («*štobâ ... manân*») или полностью замещаться им («*štobâ ...*»). На основе социолингвистических данных мы предполагаем, что употребление русского союза *чтобы* свидетельствует об усилении влияния русского языка. По нашему мнению, наличие русских союзов в клаузе (в том числе продублированных горномарийскими) способствует частичная конгруэнтность: в целевых клаузах используются похожие глагольные формы, но позиция союзов различается. Статистический анализ подтвердил значимое различие в использовании русского союза между односубъектными и разносубъектными конструкциями: в последних он употребляется гораздо чаще. Эта закономерность объясняется тем, что в горномарийском бессоюзный целевой инфинитив употребляется шире, чем в русском, что делает использование русского союза избыточным.

Ключевые слова: причинные конструкции, целевые конструкции, союз, горномарийский, русский, языковые контакты, заимствование

CAUSAL AND PURPOSE ADVERBIAL CLAUSES IN HILL MARI SPEECH

Irina A. Khomchenkova,

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences (Moscow); irina.khomchenkova@yandex.ru

The paper describes causal and purpose biclausal constructions in Hill Mari (< Finno-Ugric) based on corpus data. Since Hill Mari speakers also actively use Russian, borrowings, code-mixing and code-switching are common in their speech. In this regard, special attention is paid to Russian borrowed conjunctions. It is shown that in causal constructions Russian conjunctions *potomu što* and (less often) *tak kak* ‘because’ are used, whose presence can be explained by the lack of the original Hill Mari clausal conjunction. Purpose constructions use the postpositive conjunction *manân* ‘in order to’ (“... *manân*”), which is combined with the infinitive and imperative/jussive verb forms in constructions with single subject and different subject, respectively. This conjunction can be duplicated by the prepositive Russian conjunction *štobâ* ‘in order to’ (“*štobâ ... manân*”) or replaced by it (“*štobâ ...*”). First, I show that with regard to the use of the Russian conjunction, the difference between same-subject and different-subject constructions is statistically significant: the Russian conjunction is used more often in the latter type. This pattern can be explained by the fact that in Hill Mari, the conjunctionless purpose infinitive is used more widely than in Russian, thus, the presence of the Russian conjunction is redundant. Second, based on sociolinguistic data, I assume that the use of the Russian conjunction *štobâ* is a consequence of the increasing influence of Russian. Finally, I claim that the presence of Russian conjunctions in the clause (including those duplicated by Hill Mari one) is facilitated by partial congruence: similar verb forms are used in purpose clauses, but the position of the conjunctions is different (prepositive *štobâ* and postpositive *manân*).

Keywords: reason clauses, purpose clauses, conjunction, Hill Mari, Russian, language contact, borrowing

1. Введение

Значения причины и цели взаимосвязаны и в ряде языков выражаются одними и теми же средствами [Longacre 2007: 381; Thompson et al. 2007: 250; Hetterle 2015: 51—52]. Причинные и целевые конструкции бывают монопредикативными и полипредикативными, ср. *остался дома из-за болезни / потому что заболел; приехал для подписания договора / чтобы подписать договор*. Биклаузные конструкции с синтаксической точки зрения состоят из главной и зависимой клауз, с семантической — из фокусной (focal) и вспомогательной (supporting), см. [Dixon 2009: 3]. При этом в причинных конструкциях зависимая клауза является вспомогательной, а в целевых — фокусной, ср. [SUPC *Because John has been studying German for years*], *he speaks it well* 'Поскольку Джон изучал немецкий язык много лет, он хорошо на нем говорит' и *John has been studying German for years*, [FOCC *in order that he should speak it well*] 'Джон много лет изучал немецкий язык, чтобы хорошо на нем говорить' [ibid.: 4].

В настоящей работе мы анализируем устройство причинных и целевых финитных полипредикативных конструкций на материале корпуса горномарийского языка (< МАРИЙСКИЕ < ФИННО-УГОРСКИЕ < УРАЛЬСКИЕ). Горномарийский корпус¹ (далее — ГК) собран в с. Кузнецово и близлежащих деревнях Горномарийского района республики Марий Эл в 2016—2018 гг.; в него также включены тексты, опубликованные в [Аккорин 1991] (год записи — 1965) и [Саватеева 2005] (записи 2003 и 2005 гг.), относящиеся к тому же говору. На текущий момент объем ГК составляет около 63 500 словоупотреблений (всего 167 текстов). Основные жанры текстов, представленные в корпусе, — это рассказы из повседневной жизни, истории о селе, инструкции (правила игр, рецепты, описания маршрутов), сказки, а также эксперименты (описания визуальных стимулов). Медианный возраст носителей — 60 лет. Примерно половина из них имеет высшее образование, остальные — среднее или профессиональное. Все авторы текстов являются двуязычными и владеют как горномарийским, так и русским языком, причем для большей части людей горномарийский остается основным языком повседневного общения.

Поскольку абсолютное большинство носителей марийских языков² (98 % по данным Всероссийской переписи населения 2020 г.³) — марийско-русские билингвы, в их речи распространены как заимствования (см., например, [Саваткова 1969]), так и переключение и смешение кодов (см., например, [Гаврилова 2013; Дьячков 2020]). Тем не менее марийские языки остаются достаточно сохранными. В частности, согласно [Шабыков и др. 2020; Кашкин 2023: 3—4], горномарийский язык передается детям и служит основным языком общения в повседневной жизни, особенно среди старшего и среднего поколений.

В данной статье описываются существующие стратегии кодирования полипредикативной причины и цели в горномарийском языке; особое внимание уделяется русским заимствованным союзам *потому что* и *чтобы*.

Монопредикативные (именные) причинные конструкции в горномарийском языке описаны в работе [Давидюк, Студеникина 2023], где характеризуется система конструкций с послелогом *gišän* 'о', *veldäk* 'из-за', *don(o)* 'с', *verc(ән)* 'за', *găc(ән)* 'EL' и с обстоятельственным падежом *-eš* 'LAT'. Мы же будем рассматривать только финитные полипредикативные конструкции. В [Рахман 2021] приведено описание свойства субъекта в целевых клаузах с горномарийским союзом для говора с. Микряково. Подобный анализ синтаксических свойств целевых клауз в исследуемом нами говоре с. Кузнецово выходит за рамки настоящей статьи.

Использование целевых и причинных союзов в речи марийцев отмечалось в [Гаврилова 2013] (*потому што, штобы*), в [Саваткова 1969: 70] (*потому шты, ыштывы, ыштывы* 'чтобы'), в [Саваткова 2002: 258] (*potomuštâ, štâβâ*) (см. также [Сибатрова 2016]). В [Галкин 1964: 179] и [Саваткова 2008: 209] в разных вариантах зафиксировано заимствование русского союза *потому что* (*потомушто, потому что, потомушты*); союз *чтобы* не упоминается.

В статье мы опишем, по какой модели русские союзы встраиваются в горномарийскую речь. Исследование опирается на типологические работы, в которых обсуждалось заимствование подчинительных союзов.

Будут рассмотрены следующие аспекты.

1. Существуют ли в языке-реципиенте (в горномарийском) исконные причинные и целевые союзы, которые использовались до заимствования русских союзов (далее мы будем называть их искон-

¹ <https://hillmari-exp.tilda.ws/corpus> (дата обращения: 31.01.2025).

² Некоторые авторы считают, что существует один марийский язык, внутри которого можно выделять диалекты (см., например, [Alhoniemi 1993: 13—17]). Мы рассматриваем горномарийский как отдельный язык вслед за [Лыткин, Майтинская (ред.) 1966: 221—254].

³ https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (Т. 5 «Национальный состав и владение языками», Табл. 3. Население по национальной принадлежности, владению русским языком и его использованию; дата обращения: 31.05.2025).

ными)? Если нет, то наличие соответствующего русского союза можно объяснить «заполнением лакун» [Thompson et al. 2007: 268—269].

2. Есть ли корреляция между социолингвистическими характеристиками носителей и частотой употребления ими русских союзов? Использование данных союзов может быть частью общей стратегии частого использования русской лексики, даже при наличии горномарийских аналогов.
3. По какой модели заимствованный союз интегрируется в предложение? Какова его позиция в клаузе и как при этом кодируется глагол в языке-доноре и языке-реципиенте? Заменяет ли русский союз исконный или дублирует его? Остается ли глагольное кодирование таким же, как в языке-реципиенте, или меняется под влиянием языка-донора? Степень конгруэнтности между языком-донором и языком-реципиентом может влиять на частотность употребления союзов из языка-донора: если рассматриваемые конструкции похожи, то внедрение в эту структуру заимствованного союза оказывается более легким. О понятии конгруэнтности как о механизме регулирования структурных ограничений на контактно-обусловленные феномены см. [Harris, Campbell 1995: 123—125; Aikhenvald 2007; Sebba 2009; Besters-Dinger et al. (eds.) 2014].

2. Причинные клаузы

В горномарийском языке, по-видимому, отсутствуют исконные причинные союзы, употребляющиеся в полипредикативных конструкциях⁴.

В корпусе встретился единственный пример, переведенный с помощью союза *потому что*, но не содержащий его. В (1) используется лексема *sedāndon(o)*, представляющая собой сочетание местоимения *sedā* ‘вот, тот’ [Саваткова 2008: 245] в генитиве и комитативно-инструментального послелога *dono*. На наш взгляд, при переводе этого примера более уместными были бы *поскольку* или *так как* — клауза с союзом *потому что* в русском языке не употребляется в препозиции по отношению к главной клаузе [Пекелис 2017б: 73].

- (1) *sedāndonō ti vār-āštā mast'er-vlā uke āl-ān-āt, tol-ān-āt*
 поэтому этот место-IN мастер-PL NEG.EX быть-PRET-3PL приходить-PRET-3PL
ves vār-vlā gāc-ān šukā edem cerkā-m stroj-aš.
 другой место-PL EL-FULL много человек церковь-ACC строить-INF
 (Потом уже из кирпича начали строить церковь.) ‘Потому что в этом месте мастеров не было, пришло из других мест много людей строить церковь’ [ГК: «История с. Кузнецово», 11].

Во всех остальных случаях (82 вхождения в корпусе) *sedāndonō* указывает на следствие и переводится как ‘поэтому’, см., например, (2). А. А. Саваткова предлагает для *sedāndonō* переводы ‘потому, потому что, поэтому, оттого что’ [Саваткова 2008: 245] и относит эту лексему к категории как причинных, так и следственных союзов [Саваткова 2002: 258—259]. Вместе с тем примеры с *sedāndonō*, приведенные в разделе с причинными союзами в [там же: 258], выражают не причину, а следствие, как, например, в (3). Таким образом, мы считаем, что *sedāndonō* всё же не имеет причинного значения.

⁴ Причинное значение может выражаться с помощью соположения клауз, см. пример (i) из Нового Завета на горномарийском языке (доступен по ссылке: https://finugorbib.com/bible/hill_mari/00_a_about_na.html), а также [Bradley 2025]. Таких примеров с соположением, переведенных с помощью союза *потому что*, в нашем корпусе не обнаружено.

- (i) *Легион мбѣнь-ѣн лѣм-ем. Мä шуку-н ыл-ына.*
 легион я-GEN имя-POSS.1SG 1PL много-FULL быть-NPST.1PL
 ‘Легион имя мне, потому что нас много’ [Мк. 5:9].

Также в марийских языках засвидетельствованы коннекторы, состоящие из вопросительного слова ‘почему’, глагола речи и условного союза (ii), см. об этом [Bradley 2025]. В ГК таких единиц нет, что согласуется с наблюдениями Дж. Брэдли о том, что в горномарийском эта стратегия значительно менее распространена, чем в луговом марийском.

- (ii) {...} *дä ынгыл-ен шокты-де, малын ман-аш гбѣнь, ик-тѣ-влä-жбѣ тидбѣ*
 и понимать-CVB достигать-NEG.PRET почему говорить-INF если один-FULL-PL-POSS.3SG этот
Иоанн колы-маш гбѣц ѣлѣж-ѣн ман-ын-ыт.
 Иоанн умирать-NMLZ EL оживать-PRET говорить-PRET-3PL
 ‘(Услышал Ирод четвертовластник о всем, что делал Иисус,) и недоумевал: ибо одни говорили, что это Иоанн восстал из мертвых’ [Лк. 9:7].

- (2) *sedāndon tən'-ən motocikâl-et a-k zavoĵ-alt.*
 поэтому ты-GEN мотоцикл-POSS.2SG NEG.NPST-3 заводить-MED
 (Вместо бензина налил тебе солярку.) 'Поэтому не заводится твой мотоцикл' [ГК: «Мотоцикл "Минск"», 130].

- (3) *piš truj-enā, sedāndono jažo-n āl-enā.*
 очень трудиться-NPST.1PL поэтому хороший-ADV жить-NPST.1PL
 'Очень трудимся, поэтому хорошо живем' [Саваткова 2002: 258].

В современной речи носителей используется заимствованный из русского языка союз *потому что* (4), который зафиксирован в корпусе 31 раз. Значительно реже встречается союз *так как* — всего 3 вхождения, см. (5)⁵. (Союз *так как* менее частотен, чем *потому что* и по данным НКРЯ [Пекелис 2017б: 71]; он также не характерен для русской разговорной речи [там же: 116].)

- (4) *a krol'ik juk-ām=at a-k lâk potomu što tādā vosp'itannâĵ āl-ân.*
 а кролик звук-ACC=ADD NEG.NPST-3 извлекать потому что тот воспитанный быть-PRET
 'А Кролик не издает ни звука, потому что он воспитанный' [ГК: «Пересказ мультфильма о Винни-Пухе», 83].

- (5) *sedāndono, tak kak kornâ-vlā xuda āl-ân-ât dā vas... vas'il'sursk do-nâ sura gač*
 поэтому так как дорога-PL плохой быть-PRET-3PL и Васильсурск у-IN2 Сура через
mašinâ-vlā, imn'i-vlā kängăž-ām parom dono vašt-alt-ân-ât,
 машина-PL лошадь-PL лето-ACC паром с перевозить-MED-PRET-3PL
a tel-ām i mâč-kâ kâdal-âšt-ân-ât.
 а зима-ACC лед конец-ILL2 бежать-ITER-PRET-3PL
 'Поэтому, так как дороги были плохими, и у Васильсурска через Суру машины, лошади летом на пароме переправлялись, а зимой по льду ездили' [ГК: «Карта», 20].

Использование препозитивного союза *потому что* с финитными формами согласуется со стратегиями глагольного кодирования в горномарийском языке и не требует его перестройки; структура языков в данном аспекте является конгруэнтной. В частности, горномарийский допускает использование финитных форм в подчинительных клаузах. Дополнительным аргументом может служить частое употребление союза *sedāndono* 'потому' с финитной клаузой, а также сама возможность выражения причинного значения с помощью соположения двух финитных клауз.

В корпусе встретился один «смешанный» пример (6), иллюстрирующий «частичный перевод» союза ('потому' на горномарийском, 'что' на русском), разделенный вводным словом (причем также заимствованным). 'Потому' переводится как 'с тем', см. похожую структуру у союза *sedāndono* 'потому'. Таким образом, перед нами — «расчлененный» вариант союза, аналогичный описанному для русского языка [Пекелис 2017б: 62].

- (6) *no sola-žâ-n lâm-žâ kod-ân*
 но деревня-POSS.3SG-GEN имя-POSS.3SG оставаться-PRET
tādâ-n don=at, v'id'imo, što äpšât-šâ ti-štâ āl-ân.
 тот-GEN с=ADD видимо что кузнец-POSS.3SG этот-IN быть-PRET
 'Но название деревни осталось потому, видимо, что здесь были кузнецы' [ГК: «Апшак-Пеляк», 16].

Помимо причинных союзов, в корпусе дважды засвидетельствован русский союз следствия *так что* (7)—(8), кратко описанный в [Эрцикова 2019]. Несмотря на то что придаточные следствия схожи как с причинными, так и с целевыми клаузами (и, например, в [Thompson et al. 2007] не выделяются в отдельный класс), мы не будем рассматривать данный союз. (Более того, наше исследование ограничивается подчинительными конструкциями, а союз *так как*, согласно [Пекелис 2013], в русском языке является сочинительным.)

⁵ Причинное значение в горномарийском языке также может выражаться с помощью заимствованной из русского лексемы *vet* 'ведь', см. [Bradley 2025]. Аналогичных примеров с *vet* в нашем корпусе не обнаружено.

- (i) *Тагачы ти нōрт-б̄иш ытар-алт-маш толын,*
 сегодня этот дом-ILL спасать-MED-NMLZ приходить-PRET
вет ти эдем=āt Авраам-ын эргы-жб̄.
 ведь этот человек=ADD Авраам-GEN сын-POSS.3SG
 'Ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама' [Лк. 19:9].

- (7) *jevroamasa-vlä, jevrookn'a-vlä, vot, tak što käžät-šä ände pop-aš=at uke, kon'ešnâ.*
евродверь-PL евроокно-PL вот так что сейчас-POSS.3SG теперь говорить-INF=ADD NEG.EX конечно
(Ну, говоря сегодня, теперь сравнивая, конечно, все дома строят теперь типа городских, кирпичные дома идут.) 'Евродвери, евроокна, вот, так что теперь и нечего сказать, конечно' (Жизнь уже, так называемая, приближается к городскому уровню.) [ГК: «Хозяйство», 69].
- (8) *Так что... p'etrâpavlâvsk'ij xram-na mänmän tidä lām-lä xram âl-eš*
петропавловский храм-POSS.1PL мы.GEN этот имя-ATTR храм быть-NPST.3SG
(Хотя против церкви боролись, но наша церковь службу всегда проводила.) 'Так что... Петропавловский храм — это у нас именной храм' [там же, 140].

Таким образом, использование русских союзов *потому что* и *так как* в горномарийской речи может быть объяснено «заполнением лакун» [Thompson et al. 2007: 268—269]: языки, не обладающие специализированными средствами для присоединения финитной адвербиальной клаузы, склонны заимствовать их при контакте с языками, где такие средства представлены.

Аналогичной точки зрения придерживается К. Е. Майтинская применительно к финно-угорским языкам в целом. Автор утверждает, что заимствованные союзы часто встречаются в языках, «которые развивались под особенно сильным влиянием окружающих языков и литературные варианты, а также письменность которых были слабо развиты» [Майтинская 1982: 102]. Это верно и для горномарийского языка.

3. Целевые клаузы

3.1. Союз *manân* 'чтобы'

Целевые клаузы в горномарийском оформляются с помощью постпозитивного союза *manân*, который представляет собой застывшую форму деепричастия на *-n* от глагола *manaš* 'говорить' [Исанбаев 1961; Галкин 1964: 180; Толдова, Сердобольская 2014]; грамматикализация глаголов речи в целевые маркеры распространена типологически [Heine, Kuteva 2004: 265—267]). Вероятно, изначально *manân* сохранял семантику глагола речи в таких конструкциях. Например, предложение (9) можно перефразировать следующим образом: 'Солому или сено сверху складывали, говоря: «Пусть снег не растает»'⁶. Однако в современном языке эта семантика, по-видимому, полностью стерлась, о чем свидетельствует возможность употребления союза в конструкциях с неодушевленным участником (10). О механизме грамматикализации глагола речи в комплементаризм см., например, [Hopper, Traugott 2003: 13—14, 187].

- (9) *lām-žä änzä šälâ man-ân, olâm-âm il'i šudâ-m*
снег-POSS.3SG NEG.JUSS таять говорить-CVB солома-ACC или трава-ACC
väl-kä-žä opt-en šänd-ät âlân.
верх-ILL2-POSS.3SG класть-CVB сажать-NPST.3PL RETR2
'Чтобы снег не растаял, солому или сено сверху складывали' [ГК: «Пиво», 3].
- (10) *ves kečä-n, äräkä-m n'ejtrall'izuj-aš man-ân,*
другой день-GEN алкоголь-ACC нейтрализовать-INF говорить-CVB
käp šukâ vör-äm... väd-äm kâč-âlt-eš.
тело много кровь-ACC вода-ACC держать-PUN-NPST.3SG
'На следующий день, чтобы нейтрализовать алкоголь, организм использует много воды' [ГК: «О вреде алкоголя», 24].

В односубъектных конструкциях с *manân* используется инфинитив (10), тогда как в разносубъектных — юссивные (9) или императивные (11) глагольные формы в случае 3-го и 2-го лица участника вложенной клаузы соответственно [Мордашова 2023: 354].

- (11) *män' rokolma-m lăkt-ân-am tən' pazar-âštâ vâžalâ-ø man-ân.*
я картошка-ACC извлекать-PRET-1SG ты базар-IN продавать-IMP говорить-CVB
'Я выкопал картошку, чтобы ты продала ее на базаре' [там же: 353].

Союз *manân* функционирует и за пределами целевых клауз. В частности, он употребляется в синтаксических актантах при предикатах речи (12), глаголе *lüdäš* 'бояться', манипулятивных предикатах (на-

⁶ Такое употребление императива и юссива с глаголами речи для выражения цели встречается и в других языках, см. [Aikhenvald 2010: 241].

пример, *sarvalaš* ‘умолять’, *jadaš* ‘просить’ (13), *šüdaš* ‘позвать / послать сделать что-то, велеть’) и некоторых ментальных предикатах (например, *ənänāš* ‘надеяться’) [Плешак, Сиротина 2023: 733]. Мы будем рассматривать только sentенциальные обстоятельства (см. об этом термине [Пекелис 2017а: 13—14]), представленные в примерах (9)—(11) выше, а не sentенциальные актанты, которые заполняют семантическую валентность предиката.

- (12) *mü pospej-en man-ən ävä-m pop-en.*
мед поспевать-RET говорить-CVB мать-POSS.1SG говорить-RET
‘Мама сказала, что мед поспел’ [Плешак, Сиротина 2023: 733].
- (13) *tü-nä šäšer šänzä-žä man-ən maša mä gäc-nä jad-ən.*
внешняя_сторона-IN2 молоко сидеть-JUSS.SG говорить-CVB Маша мы EL-POSS.1PL просить-RET
‘Маша попросила у нас, чтобы молоко стояло снаружи’ [там же: 734].

Как отмечено в [там же: 735], при введении sentенциальных актантов клаузы с *man-ən* обычно занимают позицию перед матричным предикатом, а обратный порядок «оценивается как неестественный». Если рассматривать конструкции с sentенциальными обстоятельствами, то это наблюдение подтверждается в случае односубъектных конструкций: целевая клауза с *man-ən* (обозначена в таблице 1 как «purp») также чаще предшествует главной клаузе, как в (11). В отличие от них, в разносубъектных конструкциях (представленных в корпусе только юссивными формами) допустимы оба варианта порядка. (Однако по точному тесту Фишера эта закономерность не является статистически значимой, $p = 0,156^7$.)

Таблица 1. Односубъектные и разносубъектные целевые конструкции с союзом *man-ən*: порядок клауз

	Односубъектные	Разносубъектные
purp + V	14 (82,4 %)	11 (57,9 %)
V + purp	3 (17,6 %)	8 (42,1 %)
Всего	17	19

Согласно 15-й универсалии Дж. Гринберга, в языках с порядком VO целевая клауза следует за главным предикатом, тогда как в языках OV — предшествует ему [Greenberg 1963: 84]. В горномарийском языке порядок слов с матричным глаголом на последнем месте является основным; варьирование возможно и определяется, по-видимому, информационно-структурными характеристиками [Чхаидзе 1941: 29—30; Казыро 2005; Плешак, Кашкин 2023]. Таким образом, горномарийские данные скорее подтверждают эту универсалию.

В восьми случаях в ГК союз *man-ən* употребляется в одной клаузе с заимствованным русским союзом *чтобы* (см. (14)). Как видно из таблицы 2, где представлены результаты с учетом этих примеров, общее распределение порядков клауз существенно не меняется, а наблюдаемая зависимость по-прежнему не является статистически значимой ($p = 0,2083$). Мы рассмотрим такие случаи в разделе 3.4, посвященном союзу *чтобы*.

- (14) *l'ezvi dono näl-ən-nä dä l'entä-vlä-eš päčk-ed-äl-Ø*
лезвие с брат-RET-1PL и лента-PL-LAT разрезать-ITER-SEM-CVB
šänd-en-nä, štobä ik-tä-län=ät änžä popazä man-ən.
сажать-RET-1PL чтобы один-FULL-DAT=ADD NEG.JUSS попадать говорить-CVB
‘(Пока стояли, свою одежду испортили,) взяли лезвие и нарезали на ленты, чтобы никому не досталась’ [ГК: «Рассказ об армии», 20].

Таблица 2. Односубъектные и разносубъектные целевые конструкции с союзом *man-ən* с учетом примеров с русским союзом *чтобы*: порядок клауз

	Односубъектные	Разносубъектные
purp + V	14 (77,8 %)	15 (57,7 %)
V + purp	4 (22,2 %)	11 (42,3 %)
Всего	18	26

⁷ Как отмечает анонимный рецензент, нельзя исключать, что отсутствие статистической значимости может быть обусловлено относительно малым объемом рассматриваемых данных.

Согласно исследованию [Рахман 2021], некоторые носители горномарийского говора с. Микряково старше 55 лет допускают в конструкциях с *manân* употребление форм непрошедшего времени (15), однако сам автор отмечает непродуктивность данной стратегии [там же: 23]. Аналогичное явление фиксируется в луговом марийском [Толдова, Сердобольская 2014], см. (16), где также подчеркивается его маргинальный статус среди носителей. В нашем корпусе подобные примеры отсутствуют.

(15) говор с. Микряково

mân' ke-em xala-škâ kino-m anž-em man-ân.

я идти-NPST.1SG город-ILL кино-ACC смотреть-NPST.1SG говорить-CVB

‘Я еду в город, чтобы посмотреть кино (букв.: «кино посмотрю говоря»)» [Рахман 2021: 22].

(16) сернурский диалект лугового марийского

а. *[[korem-ăš kaj-em] man-ân] tudo kem-əm č'ij-en.*

овраг-ILL идти-NPST.1SG говорить-CVB он сапог-ACC надевать-PRET

б. *[[korem-ăš kaj-aš] man-ân] tudo kem-əm č'ij-en.*

овраг-ILL идти-INF говорить-CVB он сапог-ACC надевать-PRET

‘Он надел сапоги, чтобы пойти к оврагу’ [Толдова, Сердобольская 2014: 126].

3.2. Целевой инфинитив

Как было показано в разделе 3.1, в односубъектных целевых конструкциях с союзом *manân* употребляются инфинитивные формы. Однако в горномарийском языке инфинитив в целевых клаузах возможен и без союза *manân*⁸. В частности, он используется при матричных глаголах целенаправленного движения (17), изменения положения в пространстве (18) и каузации движения кого-либо или чего-либо (19). В таких контекстах целевой инфинитив употребляется и в русском языке (см., например, [Градинарова 2006]).

(17) *ävä-žă kok t'et'ä dono šärgä-škâ kal'avongâ pog-aš ke-n.*

мать-POSS.3SG два ребенок с лес-ILL гриб собирать-INF идти-PRET

‘Мать с двумя детьми пошла в лес собирать грибы’ [ГК: «Лето (описание картинок)», 18].

(18) *tol-šäla-žă kân-ält-aš vaz-eš šärgä-štä.*

приходить-CVB.SIM-POSS.3SG отдыхать-PUN-INF ложиться-NPST.3SG лес-IN

‘Возвращаясь, лег в лесу отдохнуть’ [ГК: «Сказка о богатыре», 26].

(19) *ävä-m mäm-nä-m kolt-en*

мать-POSS.1SG мы-POSS.1PL-ACC посылать-PRET

äkä-m don kogo-n'-na-m jangâšt-aš.

старшая_сестра-POSS.1SG с два-COLL-POSS.1PL-ACC молотить-INF

‘(Мама с папой... Папа был на работе,) а мама послала нас с сестрой муку молотить’ [ГК: «День не в школе», 5].

Однако горномарийский инфинитив в целевых конструкциях употребляется шире, чем русский, см. примеры (20) и (21), в которых в русском, на наш взгляд, использование бессоюзного инфинитива неестественно:

(20) *karem-əm vanž-aš vurgâmla vel-kä-räk näl-mälä.*

овраг-ACC переходить-INF правый сторона-ILL2-CMPR брать-DEV

‘Чтобы перейти овраг, нужно взять немного направо’ [ГК: «Дорога до церкви и в Кожланангер», 14].

(21) *vot tenge arm'i-š ke-äš măn' to-kâ-na tol-ân-am.*

вот так армия-ILL идти-INF я дом-ILL2-POSS.1PL приходить-PRET-1SG

‘Вот так я добрался до дома, чтобы призываться в армию’ [ГК: «Призыв в армию», 70].

Корпусный анализ показывает, что целевой инфинитив в большинстве случаев (67 %, в 197 примерах из 294) располагается перед главным предикатом.

⁸ В луговом марийском инфинитив в целевых конструкциях может присоединять дативный показатель, см. (i); в горномарийском таких примеров не зафиксировано.

(i) *Jəvan maj-əm pušt-aš-lan tol'-o.*

Иван я-ACC убивать-INF-DAT приходить-AOR.3SG

‘Мы сломали забор, чтобы попасть во двор’ [Сердобольская и др. 2012: 393].

3.3. Юссив

В разносубъектных целевых конструкциях с союзом *manân* употребляются юссивные глагольные формы (см. раздел 1.1).

Согласно [Мордашова 2023: 358], «[г]орномарийский юссив имеет типичную для этой категории семантику косвенной каузации: говорящий самим фактом высказывания каузирует отсутствующего в коммуникативной ситуации участника совершить действие {...}. Адресат выступает в роли посредника, который должен передать побуждение третьему лицу», см. (22).

- (22) (*nänä*) *jü-štä* *šukâ-rak* *väd-äm*.
они пить-JUSS.PL много-CMPR вода-ACC
'Пусть они пьют больше воды' [там же: 358].

Юссивные формы используются и для выражения значений перформативного (23) и деидеративного (24) опатива [там же: 367].

- (23) *cäš-än* *li-žä* *älä-mäš!*
счастье-PROP становиться-JUSS.SG жить-NMLZ2
'(Что же тебе пожелать?) Пусть будет счастливой жизнь!' [ГК: «Поздравления», 7].

- (24) *edem-vlä* *čongešt-en* *mâštâ-štâ!*
человек-PL лететь-CVB уметь-JUSS.PL
'Вот бы люди умели летать!' [Мордашова 2023: 367].

Кроме того, корпусные данные демонстрируют употребление юссивных форм в целевых контекстах и без союза *manân* — мы зафиксировали 10 таких примеров. Во всех этих случаях юссивная клауза расположена после главного предиката. При интерпретации подобных клауз с юссивом возникает проблема: необходимо определить, является ли она независимым предложением или придаточным.

Если союз в юссивной клаузе эксплицитно не выражен, в некоторых случаях он может быть восстановлен из контекста как мишень эллипсиса. Например, в (25) союзы *štobâ* и *manân* присутствуют в предшествующем высказывании. Отсутствие союзов в (26), возможно, объясняется тем, что целевая клауза целиком выражена на русском языке.

- (25) *toštâ* *tälzä-m* *pištâ-mälä*, *štobâ* *šukâ* *pereg-ält-šä* *man-ân*
старый луна-ACC класть-DEB чтобы много хранить-MED-JUSS.SG говорить-CVB
šukâ *ma-eš* *siťä-žä* *tälz-eš*, *toštâ* *tälžä-n*.
много что-LAT быть_достаточным-JUSS.SG луна-LAT старый луна-GEN
'(Если класть в подпол,) надо класть в период старой луны, чтобы подольше хранилась. Чтобы хватило на много месяцев, в период старой луны' [ГК: «Работа», 12].

- (26) *eče* *post'el'-län* *eče* *šär-et*, *чтобы в сарае́е сухо было*, *tä-štä*, *kukšä* *li-žä*, *vot*.
еще постель-DAT еще разворачивать-NPST.2SG тот-IN сухой становиться-JUSS.SG вот
'Еще на постель стелешь, чтобы в сарае сухо было, там, сухо было, вот' [там же, 64].

В примерах (27) и (28) употреблен один и тот же глагол *kälmäš* 'замерзнуть', но в (27) используется союз *štobâ*, а в (28) — нет. Это позволяет предположить, что наличие союза в предтексте (27) делает возможным его опущение в (28).

- (27) *vara* *navoz* *dono* *opt-en* *šänd-et*, *xran'itl-äš*, *ma*,
потом навоз с класть-CVB сажать-NPST.2SG хранить-INF что
tel *gač-eš* *štobâ* *änžä* *kälmä*.
зима через-LAT чтобы NEG.JUSS замерзнуть
'(Опять куда-то, к весне осенью посадишь, и еще делаешь грядку, потом опять чеснок втыкаешь,) потом обкладываешь навозом, сохранить, чего, чтобы за зиму не замерз' [ГК: «Работа», 36].

- (28) *leved-Ø* *šänd-et* *änžä* *kälmä*
накрывать-CVB сажать-NPST.2SG NEG.JUSS замерзнуть
'(Вот там потом. Еще лук я иногда сажаю тоже в зиму.) Накроешь, **чтобы не** замерз, (потом весной выходит, прорастает)' [там же, 39].

Однако опущение союза не всегда можно объяснить эллипсисом. Например, в (29) и (30) юссив, на первый взгляд, использован в целевом значении без союза *manân*. При этом пример (31), несмотря на

структурное сходство, не переводится целевой клаузой. Все три случая можно интерпретировать двояко: либо как целевые ('он должен там еще немного постоять, чтобы он стал пышный', 'надо замесить тесто, как для пирога, чтобы тесто не было очень твердое', 'надо поставить возле ножки стола, чтобы там осталось примерно 5 сантиметров'), либо как «юссивные» ('он должен там еще немного постоять, пусть он станет пышный', 'надо замесить тесто, как для пирога, пусть оно не будет очень твердым', 'надо поставить возле ножки стола, пусть там останется примерно 5 сантиметров'). Таким образом, статус юссивной клаузы (является ли она независимой или подчиненной) требует дополнительных исследований⁹.

- (29) *duxofkâ-m jör-tä-mäkâ i eče iziš šānz-äkt-äl-mälä, pāškād-em-žä.*
духовка-ACC гаснуть-CAUS-CVB.ANT и еще немного сидеть-CAUS.DIST-ATT-DEB мягкий-INCH-JUSS.SG
'После того как выключили духовку, еще некоторое время пусть постоит там, **чтобы пышным стал**' [ГК: «Пирог», 28].

- (30) *nüštäl-Ø šāndä-mälä kagâl' gan'=ok pingäd... kogo-n pingädä ānžä li.*
месить-CVB сажать-DEB пирог как=EMPH большой-ADV твердый NEG.JUSS становится
'Замесить тесто как для пирога, **чтобы тесто не очень твердым было**' [там же, 11].

- (31) *stöl jal terve-n=ok šāndä-mälä.*
стол нога к-FULL=EMPH сажать-DEB
iziš ik-tä-ik-tä vāc sant'im'etār kod-šā tē-štā.
немного один-INDEF-один-INDEF пять сантиметр оставаться-JUSS.SG тот-IN
'Надо поставить возле ножки стола. Немного, примерно 5 сантиметров **пускай остается там**' [ГК: «Игра в шляпу», 212—213].

Поскольку связь между маркированием целевых клауз и императивными/юссивными формами уже отмечалась в литературе, эволюция юссива в маркер цели в клаузах без союза *manān* представляется вполне возможной. Согласно [Schmidtke-Bode 2009: 163], цель и деонтическая модальность «...разделяют свойство гипотетического результирующего состояния и чьей-то воли или желания его получить»¹⁰. (О связи императива/юссива и деонтической модальности см. [Lyons 1977: 828].)

3.4. Союз *чтобы*

В горномарийском корпусе в целевых клаузах зафиксировано 44 примера с русским союзом *чтобы*¹¹ — как односубъектных конструкций с инфинитивом (32), так и разносубъектных с юссивом (33). В русском языке в первом случае обычно употребляется инфинитив, а во втором — финитная глагольная форма в прошедшем времени (см. [Добрушина 2016: 270]¹²).

- (32) *ik cāvā-žā-m kapaj-en kod-en rok lo-eš štobā*
один курица-POSS.3SG-ACC копать-CVB оставлять-PRET земля середина-LAT чтобы
māškār šužā-mākā-žā vara sār-n-āl tol-aš.
живот голодать-CVB.ANT-POSS.3SG потом вращать-DETR-ATT-CVB приходить-INF
'Одну курицу закопала в земле, чтобы вернуться, когда проголодается' [ГК: «Бешеные лисицы», 28].

⁹ Согласно предварительным данным Д. Д. Мордашовой (л. с., 31.10.2025), носители языка оценивают употребление юссивных глагольных форм без союза *manān* в целевом значении как не вполне приемлемое:

- (i) *mā vannā-škā vād-ām opt-en-nā t'et'ä-vlā māšk-ält-āštā* ^{??}(*man-ān*).
мы ванна-ILL вода-ACC класть-PRET-1PL ребенок-PL мыть-MED-JUSS.PL говорить-CVB
'Мы наполнили ванну, чтобы дети мылись' (пример Д. Д. Мордашовой).

¹⁰ «...share the property of a hypothetical result state and someone's will or desire for it to be obtained» [Schmidtke-Bode 2009: 163].

¹¹ Мы рассматривали такие случаи, когда русский союз встраивался в горномарийское предложение, как в (32) и (33), но исключали примеры, в которых русский союз был частью клаузы, полностью составленной на русском языке, как в (i).

- (i) *jāmdā-l-āt fs'ak'ij kačk-āš-ām, чтобы стол был полный.*
готовый-DENOM-NPST.3PL всякий есть-NACT-ACC
'Готовят всякую еду, чтобы стол был полный' [ГК: «Петров день», 5].

¹² Строго говоря, в русском языке в целевых клаузах используется не прошедшее время, а сослагательное наклонение, поскольку союз *чтобы* включает частицу *бы* [Добрушина 2016: 4—6, 16].

- (33) *vara šire dono šir-en-ät, štobâ pärcä zemlä-škä valâ-žä.*
 потом борона с боронить-RET-3PL чтобы зерно земля-ILL спускаться-JUSS.SG
 ‘Потом бороной бороновали, чтобы зерно попало в землю’ [ГК: «О жатве», 4].

Восемь из 44 примеров относятся к «смешанным» случаям, поскольку содержат также союз *manân*. В (34) представлена разносубъектная конструкция (всего таких примеров в корпусе 7), а в (35) — единственная односубъектная.

- (34) *pyl'ca-žä štobâ änzä port'-alt man-ân pyl'ca-m mü dono jar-at.*
 пыльца-POSS.3SG чтобы NEG.JUSS портить-MED говорить-CVB пыльца-ACC мед с замешивать-NPST.3PL
 ‘Чтобы пыльца не испортилась, пыльцу перемешивают с медом’ [ГК: «Пчеловодство», 30].

- (35) *mä stöl lo-štä šänd-en-nä i vot ninä zapoj-âm*
 мы стол середина-IN сажать-RET-1PL и вот эти запой-ACC
äšt-en-ät teve texen'ä nu texen' štobâ jü-äs man-ân
 делать-RET-3PL вот такой ну такой чтобы пить-INF говорить-CVB
 ‘Мы за стол посадили, и вот они сильно напились, вот так, ну так, чтобы напиться’ [ГК: «Марийские свадьбы», 124].

Связь между разносубъектными и односубъектными конструкциями и выбором союза является статистически значимой ($p = 0,0162$ по точному двустороннему тесту Фишера; см. таблицу 3). Русский союз *чтобы* (включая «смешанные» примеры) чаще используется в разносубъектных конструкциях.

Таблица 3. Целевые клаузы со *чтобы* и *manân*:
 односубъектные vs. разносубъектные

	Односубъектные	Разносубъектные
Русский (<i>чтобы</i>)	9 (32,1 %)	35 (68,6 %)
Горномарийский (<i>manân</i>)	17 (67,9 %)	19 (31,4 %)
Всего	26	54

Можно предположить, что русский союз *чтобы* тяготеет к использованию в разносубъектных конструкциях, поскольку, как мы показали в разделе 2.2, горномарийский целевой инфинитив употребляется довольно широко и без союза *manân*. Следовательно, в конструкциях с инфинитивом, как правило, не возникает необходимости ни в горномарийском, ни в русском союзе.

Что касается порядка клауз, то в разносубъектных конструкциях целевая клауза располагается после главного предиката чаще, чем в односубъектных, однако этот результат не является статистически значимым ($p = 0,2353$ по точному тесту Фишера; см. таблицу 4).

Таблица 4. Односубъектные и разносубъектные целевые конструкции с союзом *чтобы*:
 порядок клауз

	Односубъектные	Разносубъектные
purp + V	5 (55,6 %)	10 (28,6 %)
V + purp	4 (44,4 %)	25 (71,4 %)
Всего	9	35

Несмотря на то что русский союз *чтобы* характеризуется как препозитивный, а горномарийский *manân* — как постпозитивный, союз *чтобы* может занимать не только начальную позицию в клаузе, но и вторую позицию, см. примеры (34) и (36).

- (36) *aga, tã-š, šu-mäla tã-škä, ara štob šälän-en vac-šä.*
 ага тот-ILL бросать-DEV тот-ILL куча чтобы разваливаться-CVB ложиться-JUSS.SG
 ‘Ага, туда, надо бросать туда — чтобы куча рассыпалась’ [ГК: «Игры-5», 178].

Как уже отмечалось в раздел 2.1, союз *manân*, подобно русскому *чтобы*, возможен не только в сенсентивальных обстоятельствах, но и в сенсентивальных актантах. Примечательно, что в последнем случае, согласно [Плешак, Сиротина 2023], русский союз должен строго занимать первую позицию в клаузе, ср. (37a) и (37b), и не допускает дублирования горномарийским союзом, ср. (38) и (34).

- (37) а. *mă-lăn-em kel-eš, štobâ tädä mă-lăn-em rokolma-m šol-tâ-žâ.*
 я-DAT-POSS.1SG быть_нужным-NPST.3SG чтобы он я-DAT-POSS.1SG картошка-ACC кипеть-CAUS-JUSS.SG
 б. **mă-lăn-em kel-eš, tädä štobâ mă-lăn-em rokolma-m šol-tâ-žâ.*
 я-DAT-POSS.1SG быть_нужным-NPST.3SG он чтобы я-DAT-POSS.1SG картошка-ACC кипеть-CAUS-JUSS.SG
 ‘Мне нужно, чтобы он мне сварил картошку’ [там же: 734].

- (38) **maša mă găc-nă jad-ân štobâ tü-nă šăšer šänzä-žä man-ân.*
 Маша мы EL-POSS.1PL просить-PRET чтобы внешняя_сторона-IN2 молоко сидеть-JUSS.SG говорить-CVB
 Ожидаемое значение: ‘Маша попросила у нас, чтобы молоко стояло снаружи’ [там же].

Обратимся к вопросу о наличии закономерностей в использовании русских союзов, связанных с социолингвистическими параметрами. Мы рассмотрим данные шести носителей, в текстах которых зафиксировано наибольшее количество союзных целевых конструкций (см. нормированную гистограмму с накоплением на рис. 1). Этих данных недостаточно для полноценного статистического анализа, тем не менее мы опишем устойчивые тенденции на нашем материале.

Поскольку, как было установлено выше, зависимость наличия русского союза *чтобы* и тип конструкции (односубъектный/разносубъектный) статистически значима, на диаграмме эти случаи представлены отдельно («ru-ss» и «ru-ds» на рис. 1 соответственно). Все три случая одновременного употребления и русского, и горномарийского союзов («double») относятся к разносубъектным конструкциям. Что касается горномарийских целевых конструкций с союзом *manân* («hm»), то они демонстрируют примерно равномерное распределение по типам, поэтому мы не стали разделять их на две группы.

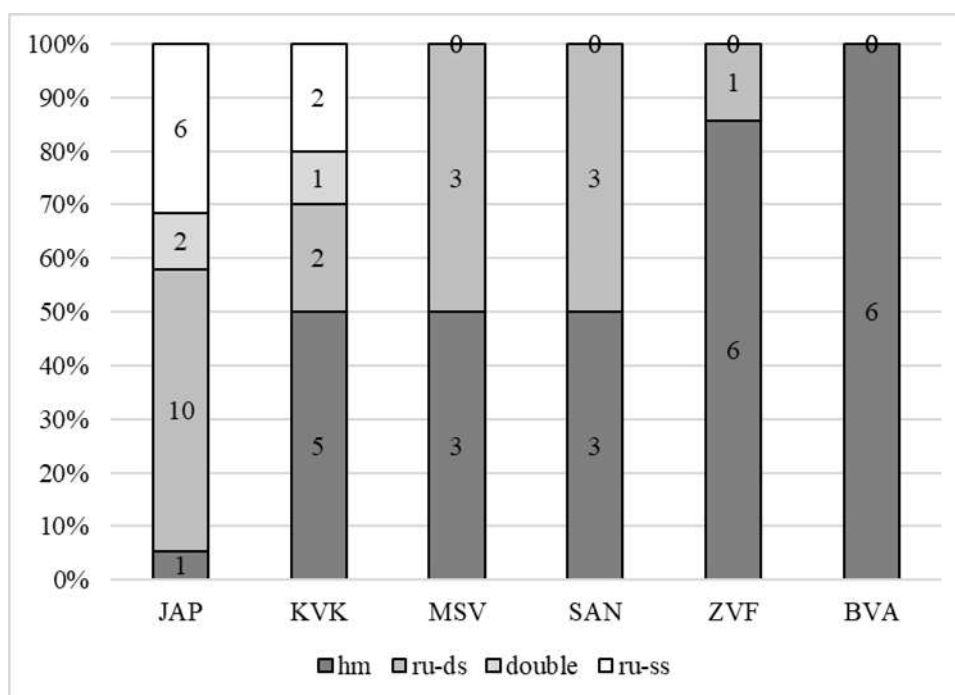

Рис. 1. Количество целевых клауз в речи конкретных носителей с горномарийским союзом (hm), русским союзом в разносубъектной конструкции (ru-ds) и русским и горномарийским союзами в разносубъектной конструкции (double), русским союзом в односубъектной конструкции (ru-ss)

На рис. 1 можно выделить три группы носителей. К первой группе относятся носители с кодами ZVF и BVA, которые практически всегда используют горномарийскую стратегию.

Вторая группа состоит из носителей с кодами MSV и SAN. Они применяют как русскую, так и горномарийскую стратегии, при этом в их речи отсутствуют случаи дублирования союзов и употребления русского союза в разносубъектной конструкции.

В третьей группе — носители с кодами JAP и KVK. Носитель JAP в подавляющем большинстве случаев использует русскую стратегию, причем в трети примеров он употребляет русский союз в односубъектных конструкциях. Носитель KVK демонстрирует сходство со второй группой, поскольку в половине целевых клауз использует горномарийскую стратегию. Вместе с тем мы относим его именно к третьей группе, поскольку в его речи также зафиксировано употребление русского союза в односубъектной конструкции.

Социолингвистическая информация о носителях и используемые ими стратегии в выборе союзов представлены в таблице 5.

Таблица 5. Социолингвистическая информация о носителях и используемые ими стратегии в выборе союзов

Код	Год рождения	Уровень образования	Длительные выезды	Язык повседневного общения	Стратегия
BVA	1957	высшее	нет	горномарийский	hm
ZVF	1953	высшее	нет	горномарийский	hm
SAN	1974	высшее	да	горномарийский	hm / ru
MSV	1960	среднее специальное	нет	горномарийский	hm / ru
KVK	1963	среднее специальное	нет	горномарийский / русский	ru / hm
JAP	1948	высшее	да	русский / горномарийский	ru

Год рождения и уровень образования не влияют на стратегию, как и длительные выезды. По-видимому, главным фактором является язык повседневного общения: русский преобладает в речи (самого старшего) носителя JAP и активно используется носителем KVK (этот фактор оценивался самими носителями при социолингвистическом опросе). Хотя можно было бы предположить, что на выбор стратегии влияет тематика текста (например, русская стратегия для рассказов об армии, а горномарийская — для описания сенокоса и пр.), в нашем материале такая зависимость не прослеживается.

Согласно [Рахман 2021], в говоре с. Микряково горномарийского языка некоторые молодые носители (до 20 лет) допускают употребление форм прошедшего времени в конструкциях с союзом *чтобы* (39). Как отмечает Д. М. Рахман, это связано с влиянием русского языка, а не с независимым развитием, поскольку использование прошедшего времени в целевых конструкциях не распространено типологически [Schmidtke-Bode 2009: 43]. В нашем корпусе подобных конструкций не встретилось.

- (39) *măn' vas'a-lan oksa-m pu-en-äm štobâ tädä paj-äm näl-ăn.*
 я Вася-DAT деньги-ACC давать-PRET-1SG чтобы тот мясо-ACC брать-PRET
 'Я дал Васе деньги, чтобы он купил мясо' [Рахман 2021: 22].

Использование союза *чтобы* в речи горных марийцев нельзя объяснить «заполнением лакун» [Майтинская 1982: 102; Thompson et al. 2007: 268—269], поскольку в языке есть исконный союз *танән*. Учитывая результаты краткого социолингвистического анализа, а также отсутствие упоминаний союза *чтобы* в словаре горномарийского языка [Саваткова 2008: 209], мы заключаем, что *чтобы* — это русскоязычное вкрапление, свойственное носителям, активно пользующимся русским языком.

Употребление союза *чтобы* облегчается структурным сходством русских и горномарийских целевых конструкций: в обоих языках есть целевой союз, глагол имеет форму инфинитива либо сослагательного наклонения (в русском) / юссива (в горномарийском). При этом разная позиция союзов (препозитивная в русском и постпозитивная в горномарийском) облегчает использование заимствованного союза *чтобы*. Мы предполагаем, что, если бы позиция совпадала, это затрудняло бы вставку союза для носителей. Данное утверждение можно подтвердить следующим образом: в языках, контактирующих с русским, зафиксировано заимствование временного союза *когда*, например, в нанайском (< южно-тунгусские < тунгусские) и лесном энецком (< самодийские < уральские) [Khomchenkova, Stoynova 2023]. Важно отметить, что в этих языках отсутствовал исконный временной союз, и для выражения временных отношений использовались специализированные нефинитные формы. В горномарийском же языке есть собственный препозитивный союз *kānam* 'когда', который употребляется с финитными глагольными формами, полностью повторяя структуру русских временных предложений (см. пример (3) в разделе 2). При этом в ГК не зафиксировано ни одного случая использования союза *когда*.

Поскольку предложение с союзом *чтобы* перестраивается по модели русского языка, он может находиться в клаузе наряду с исконным союзом, образуя конструкцию «*чтобы V танән*». Таким образом, горномарийский язык заимствует как само слово *чтобы*, так и новую конструкцию, в которой союз располагается на левой периферии клаузы (MAT(ter)-и PAT(tern)-borrowing соответственно в терминологии

[Matras, Sakel (eds.) 2007]). Сопоставление структур двух языков рассматривается в работе [Hicks 2012]; см. также [Хомченкова 2024] на материале горномарийских условных конструкций с союзами *если* и *gän'(ä)* 'если', где наблюдается похожая картина.

Сравним целевые конструкции с условными (по [Хомченкова 2024: 126]) в горномарийском языке (см. таблицу 6).

Таблица 6. Использование русских и горномарийских союзов в целевых и условных конструкциях

	‘чтобы’			‘если’
	односубъектная конструкция	разносубъектная конструкция	всего	
Только русский союз	8 (30,8 %)	28 (51,8 %)	36 (45 %)	52 (29,7 %)
Оба союза	1 (3,8 %)	7 (13 %)	8 (10 %)	36 (20,6 %)
Горномарийский союз	17 (65,4 %)	19 (35,2 %)	36 (45 %)	87 (49,7 %)

Данные по целевым и условным конструкциям различаются. Горномарийский союз *gän'(ä)* ‘если’ употребляется чаще всего, при этом стратегия с русским союзом *если* и смешанная стратегия с обоими союзами встречаются с приблизительно равной частотой (использование единичного русского союза чуть более распространено). В целевых конструкциях, напротив, русский и горномарийский союзы употребляются с одинаковой частотой, а смешанная конструкция не распространена. Если же рассматривать односубъектные и разносубъектные конструкции по отдельности, то тенденция меняется: в односубъектных конструкциях в основном употребляется горномарийский союз, тогда как в разносубъектных — русский. При этом смешанная стратегия остается малочастотной в обоих типах конструкций.

Такое распределение можно объяснить следующим образом. Поскольку бессоюзный целевой инфинитив в горномарийском имеет широкое употребление, он может свободно использоваться и без союза *тапән*. Соответственно, можно предположить, что и русский союз в этих конструкциях менее необходим.

Использование русского союза может также зависеть от порядка клауз. В разносубъектных конструкциях более распространен порядок «главный предикат + целевая клауза» (в нашем материале это проявляется скорее как тенденция, а не статистически значимое различие, хотя во всех бессоюзных юссивных конструкциях, где можно усмотреть целевое значение, главный предикат располагался на первом месте.) Как отмечалось в разделе 3.1, такой порядок характерен для языков с порядком VO (как в русском), а не OV (как в горномарийском). Следовательно, горномарийские конструкции с юссивом и русские целевые конструкции оказываются структурно более конгруэнтны, чем конструкции с инфинитивом, что влияет и на частоту употребления русского союза.

4. Заключение

Итак, мы рассмотрели устройство причинных и целевых адвербиальных клауз в горномарийском языке, где используются заимствованные из русского причинные (*потому что*, (реже) *так как*) и целевые (*чтобы*) союзы. Поскольку исконного союза, который употреблялся бы в полипредикативных причинных конструкциях нет, наличие русских причинных союзов может объясняться «заполнением лакун» [Майтинская 1982: 102; Thompson et al. 2007: 268—269]. Такое заимствование оказалось возможным благодаря отсутствию в горномарийском ограничений на использование финитных адвербиальных клауз.

Что касается целевых конструкций, то в горномарийском языке они могут вводиться исконным союзом *тапән*, который сочетается с инфинитивом в односубъектных конструкциях и юссивом — в разносубъектных. По-видимому, широкое употребление союза *чтобы* является следствием усиления влияния русского языка.

В таблице 7 представлено обобщение данных об употреблении русского и горномарийского союзов в односубъектных/разносубъектных клаузах с порядком слов «целевая клауза + главный предикат» («*purp* + V») и «главный предикат + целевая клауза» («V + *purp*»).

Наше исследование продемонстрировало статистически значимое различие в употреблении русского союза *чтобы* между односубъектными и разносубъектными конструкциями: в последних он используется чаще. Такая закономерность может следовать из того, что в горномарийском языке распространено употребление бессоюзного целевого инфинитива, который имеет более широкую сферу применения, чем в русском.

Таблица 7. Целевые клаузы с союзами *чтобы* и *тапән*:
порядок клауз и односубъектность vs. разносубъектность

	Односубъектные		Разносубъектные	
	purp + V	V + purp	purp + V	V + purp
Горномарийский союз	14 (73,7 %)	3 (42,85 %)	11 (52,9 %)	8 (24,2 %)
Русский союз	5 (26,3 %)	3 (42,85 %)	6 (28,8 %)	22 (66,7 %)
Оба союза	0	1 (14,3 %)	4 (19 %)	3 (9,1 %)
Всего	19	7	21	33

Возможность заимствования союза *чтобы* можно объяснить, используя понятие конгруэнтности. При полной структурной конгруэнтности между стратегиями языка-донора и языка-реципиента заимствование русского союза избегается. Этим, по-видимому, объясняется отсутствие союза *когда* в горномарийском, где временная зависима клауза имеет структуру, идентичную русской: финитная клауза с препозитивным союзом. В случае же целевых конструкций наблюдается лишь частичная конгруэнтность: используются похожие глагольные формы при различной позиции союзов. Именно такая частичная инконгруэнтность не препятствует заимствованию, а, напротив, способствует появлению русского союза в клаузе, в том числе в дублирующей конструкции с горномарийским союзом (смешанная стратегия).

Сокращения

1, 2, 3 — 1-е, 2-е, 3-е лицо	IMP — императив
ACC — аккузатив	IN, IN2 — инессив
ADD — аддитивная частица	INCH — инхоатив
ADV — адвербиализатор	INDEF — неопределенное местоимение
ATT — аттенуатив	INF — инфинитив
ATTR — атрибутивизатор	ITER — итератив
CAUS — каузатив	JUSS — юссив
CAUS.DIST — дистантный каузатив	LAT — латив
CMPR — компаратив	M — мужской род
COLL — собирательное числительное	MED — медиопассив
COMPL — комплетив	NACT — отглагольное имя
CVB — деепричастие	NEG — отрицание
CVB.ANT — деепричастие с семантикой предшествования	NMLZ2 — номинализация
CVB.SIM — деепричастие с семантикой одновременности	NPST — непрошедшее время
DAT — датив	OBL — косвенная форма
DEB — дебитив (показатель с семантикой долженствования)	PL — множественное число
DENOM — отыменной глагол	POSS — посессивность
DETR — детранзитивизатор	PRET — претерит
EL — элатив	PROP — проприетив
EMPH — эмфатическая частица	PUN — пунктив
EX — показатель с экзистенциальной семантикой	RETR2 — ретроспективный сдвиг
FULL — полная форма	SEM — семейфактив
GEN — генитив	SG — единственное число
ILL, ILL2 — иллатив	SS — односубъектность
	SUBJ — субъект

Литература

- Акцорин 1991 — В. А. Акцорин. Марийский фольклор. Мифы, легенды, предания. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1991.
- Гаврилова 2013 — В. Г. Гаврилова. Марийско-русское переключение и смешение кодов // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2013, 2. С. 16—22.
- Галкин 1964 — И. С. Галкин. Историческая грамматика марийского языка. Морфология. Ч. I. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1964.

Градинарова 2006 — *А. Градинарова*. Русский целевой бессоюзный инфинитив: условия употребления // Болгарская русистика. 2006, 3—4. С. 11—20.

Давидюк, Студеникина 2023 — *Т. И. Давидюк, К. А. Студеникина*. Конструкции с семантикой причины // *Е. В. Кашкин* (отв. ред.), *М.-Э. А. Винклер, Т. И. Давидюк, В. В. Дьячков, В. А. Иванов, Д. Д. Мордашова, П. С. Плешак, И. А. Хомченкова* (ред.). Элементы горномарийского языка в типологическом освещении. М.: Буки Веди, 2023. С. 290—300.

Добрушина 2016 — *Н. Р. Добрушина*. Сослагательное наклонение в русском языке: опыт исследования грамматической семантики. Прага: Animedia Company, 2016.

Дьячков 2020 — *В. В. Дьячков*. Структурные и социолингвистические характеристики горномарийско-русского переключения кодов: пилотное исследование // Труды института русского языка им. В. В. Виноградова. 2020, 4. С. 273—288.

Исанбаев 1961 — *Н. И. Исанбаев*. Употребление деепричастия *манын* «говоря» // Вопросы языка, литературы и фольклора. Труды Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. 1961, 15. С. 96—111.

Казыро 2005 — *А. Л. Казыро*. Выражение ремы в простом повествовательном предложении современного марийского языка. Дис ... канд. филол. наук. Йошкар-Ола: МарГУ, 2005.

Кашкин 2023 — *Е. В. Кашкин*. Общие сведения о горномарийском языке. Социолингвистическая ситуация // *Е. В. Кашкин* (отв. ред.), *М.-Э. А. Винклер, Т. И. Давидюк, В. В. Дьячков, В. А. Иванов, Д. Д. Мордашова, П. С. Плешак, И. А. Хомченкова* (ред.). Элементы горномарийского языка в типологическом освещении. М.: Буки Веди, 2023. С. 1—5.

Лыткин, Майтинская (ред.) 1966 — *В. И. Лыткин, К. Е. Майтинская* (ред.). Языки народов СССР. Т. 3. Финно-угорские и самодийские языки. М.: Наука, 1966.

Майтинская 1982 — *К. Е. Майтинская*. Служебные слова в финно-угорских языках. М.: Наука, 1982.

Мордашова 2023 — *Д. Д. Мордашова*. Средства выражения модальности // *Е. В. Кашкин* (отв. ред.), *М.-Э. А. Винклер, Т. И. Давидюк, В. В. Дьячков, В. А. Иванов, Д. Д. Мордашова, П. С. Плешак, И. А. Хомченкова* (ред.). Элементы горномарийского языка в типологическом освещении. М.: Буки Веди, 2023. С. 350—398.

Пекелис 2013 — *О. Е. Пекелис*. Сочинение // Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (rusgram.ru). На правах рукописи. М., 2013. URL: <http://rusgram.ru/new/chapter/syntvar/coordination/> (дата обращения: 04.02.2025).

Пекелис 2017а — *О. Е. Пекелис*. Сентенциальные обстоятельства // *В. А. Плунгян, Н. М. Стойнова* (ред.). Материалы к корпусной грамматике русского языка. Вып. II. Синтаксические конструкции и грамматические категории. М.: ИРЯ РАН, 2017. С. 13—54.

Пекелис 2017б — *О. Е. Пекелис*. Причинные придаточные // *В. А. Плунгян, Н. М. Стойнова* (ред.). Материалы к корпусной грамматике русского языка. Вып. II. Синтаксические конструкции и грамматические категории. М.: ИРЯ РАН, 2017. С. 55—131.

Плешак, Кашкин 2023 — *П. С. Плешак, Е. В. Кашкин*. Синтаксис клаузного уровня. Порядок слов // *Е. В. Кашкин* (отв. ред.), *М.-Э. А. Винклер, Т. И. Давидюк, В. В. Дьячков, В. А. Иванов, Д. Д. Мордашова, П. С. Плешак, И. А. Хомченкова* (ред.). Элементы горномарийского языка в типологическом освещении. М.: Буки Веди, 2023. С. 554—556.

Плешак, Сиротина 2023 — *П. С. Плешак, А. Ю. Сиротина*. Конструкции с сентенциальными актантами. Стратегии оформления СА. Финитные формы // *Е. В. Кашкин* (отв. ред.), *М.-Э. А. Винклер, Т. И. Давидюк, В. В. Дьячков, В. А. Иванов, Д. Д. Мордашова, П. С. Плешак, И. А. Хомченкова* (ред.). Элементы горномарийского языка в типологическом освещении. М.: Буки Веди, 2023. С. 732—735.

Рахман 2021 — *Д. М. Рахман*. Аргументные и адьюнктные целевые клаузы в горномарийском языке // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021, 2. С. 19—35.

Саватеева 2005 — *Г. А. Саватеева*. Лексические особенности правобережных говоров горномарийского языка. Дис. ... канд. филол. наук. Йошкар-Ола: МарГУ, 2005.

Саваткова 1969 — *А. А. Саваткова*. Русские заимствования в марийском языке. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1969.

Саваткова 2002 — *А. А. Саваткова*. Горное наречие марийского языка. Szombathely: Berzsenyi Dániel Főiskola, 2002.

Саваткова 2008 — *А. А. Саваткова*. Словарь горномарийского языка. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 2008.

Сердобольская и др. 2012 — *Н. В. Сердобольская, А. А. Ильевская, С. А. Минор, П. С. Митева, А. В. Файнвейц, Н. С. Матвеева*. Конструкции с сентенциальными актантами в финно-угорских языках // *А. И. Кузнецова* (отв. ред.). Финно-угорские языки: фрагменты грамматического описания: формальный и функциональный подходы. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012. С. 382—475.

Сибатрова 2016 — *С. С. Сибатрова*. Русские заимствования в системе союзов марийского языка // Ежегодник финно-угорских исследований. 2016, 10 (3). С. 30—41.

Толдова, Сердобольская 2014 — *С. Ю. Толдова, Н. В. Сердобольская*. Глагол речи *танаџ* в марийском языке: особенности грамматикализации // Вопросы языкознания. 2014, 6. С. 109—134.

Хомченкова 2024 — *И. А. Хомченкова*. Условные и уступительные конструкции с русскими союзами *если* и *хотя* в горномарийской речи // Вопросы языкознания. 2024, 5. С. 116—134.

Чхаидзе 1941 — *М. П. Чхаидзе*. Синтаксис лугово-восточного марийского языка. М.: Учпедгиз, 1941.

Шабыков и др. 2020 — *В. И. Шабыков, Р. А. Кудрявцева, З. Г. Зорина*. Статус горномарийского языка в современном обществе // Социодинамика. 2020, 4. С. 74—84.

Эрцикова 2019 — *Г. А. Эрцикова*. О союзах следствия в современном марийском языке // Финно-угроведение. 2019, 60. С. 53—58.

Aikhenvald 2007 — *A. Aikhenvald*. Grammars in Contact: A Cross-Linguistic Perspective // *A. Aikhenvald, R. M. W. Dixon* (eds.). Grammars in Contact. A Cross-Linguistic Typology. Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 1—66.

Aikhenvald 2010 — *A. Aikhenvald*. Imperatives and commands. Oxford: Oxford University Press, 2010.

Alhoniemi 1993 — *A. Alhoniemi*. Grammatik des Tscheremissischen (Mari). Hamburg: Helmut Buske Verlag, 1993.

Besters-Dinger et al. (eds.) 2014 — *J. Besters-Dinger, C. Dermarkar, St. Pfänder, A. Rabuset* (eds.). Congruence in Contact-induced Language Change. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2014.

Bradley 2025 — *J. Bradley*. “If you say why”: Causal expressions in flux in the Volga Region // *Suomalais-Ugrilaisen Seuran Aikakauskirja — Journal de la Société Finno-Ougrienne*. 2025 (to appear).

Dixon 2009 — *R. M. W. Dixon*. The semantics of clause linking in typological perspective // *R. M. W. Dixon, A. Aikhenvald* (eds.). The semantics of clause linking: a cross-linguistic typology. Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 1—54.

Greenberg 1963 — *J. H. Greenberg*. Some universals of grammar with particular reference to the order of meaningful elements // *J. H. Greenberg* (ed.). Universals of Language. Cambridge MA: The MIT Press, 1963 [1966]. P. 73—113.

Harris, Campbell 1995 — *A. Harris, L. Campbell*. Historical syntax in cross-linguistic perspective. Cambridge: Cambridge University Press, 1995.

Heine, Kuteva 2004 — *B. Heine, T. Kuteva*. World Lexicon of Grammaticalization. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.

Hetterle 2015 — *K. Hetterle*. Adverbial clauses in cross-linguistic perspective. Berlin; Boston: De Gruyter Mouton, 2015.

Hicks 2012 — *C. Hicks*. A dual-structure analysis of morphosyntactic doubling in code switching // *Studies in the Linguistic Sciences: Illinois Working Papers*. 2012, 37. P. 44—57.

Hopper, Traugott 2003 — *P. Hopper, E. Traugott*. Grammaticalization. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

Khomchenkova, Stoyanova 2023 — *I. Khomchenkova, N. Stoyanova*. Adverbial clauses with Russian conjunctions in three languages with different subordination strategies // Talk at the 56th Annual Meeting of the Societas Linguistica Europaea (SLE, 29.08—01.09.2023, Athens, Greece).

Longacre 2007 — *R. E. Longacre*. Sentences as combinations of clauses // *T. Shopen* (ed.). Language typology and syntactic description. Vol. 2. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. P. 372—420.

Lyons 1977 — *J. Lyons*. Semantics. Vol. I—II. Cambridge: Cambridge University Press, 1977.

Matras, Sakel (eds.) 2007 — *Y. Matras, J. Sakel* (eds.). Grammatical borrowing in cross-linguistic perspective. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2007.

Schmidtke-Bode 2009 — *K. Schmidtke-Bode*. A Typology of Purpose Clauses. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2009.

Sebba 2009 — *M. Sebba*. On the notions of congruence and convergence in code-switching // *B. E. Bullock, A. Toribio* (eds.). The Cambridge Handbook of Linguistic Code-switching. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 40—57.

Thompson et al. 2007 — *S. A. Thompson, R. E. Longacre, Sh. Ja. J. Hwang*. Adverbial clauses // *T. Shopen* (ed.). Language typology and syntactic description. Vol. 2. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. P. 237—299.

References

Aikhenvald 2007 — *A. Aikhenvald*. Grammars in Contact: A Cross-Linguistic Perspective. In: *A. Aikhenvald, R. M. W. Dixon* (eds.). Grammars in Contact. A Cross-Linguistic Typology. Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 1—66.

Aikhenvald 2010 — *A. Aikhenvald*. Imperatives and commands. Oxford: Oxford University Press, 2010.

Aktorin 1991 — *V. A. Aktorin*. Mariiskii fol'klor. Mify, legendy, predaniya. Ioshkar-Ola: Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1991. {*V. A. Aktorin*. Mari folklore. Myths, legends, traditions. Yoshkar-Ola: Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1991.}

Alhoniemi 1993 — *A. Alhoniemi*. Grammatik des Tscheremissischen (Mari). Hamburg: Helmut Buske Verlag, 1993.

Besters-Dinger et al. (eds.) 2014 — *J. Besters-Dinger, C. Dermarkar, St. Pfänder, A. Rabuset* (eds.). Congruence in Contact-induced Language Change. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2014.

- Bradley 2025 — J. Bradley. “If you say why”: Causal expressions in flux in the Volga Region. In: Suomalais-Ugrilaisen Seuran Aikakauskirja — Journal de la Société Finno-Ougrienne. 2025 (to appear).
- Chkhaidze 1941 — M. P. Chkhaidze. Sintaksis lugovo-vostochnogo mariiskogo yazyka. Moskva: Uchpedgiz, 1941. {M. P. Chkhaidze. Meadow Mari syntax. Moscow: Uchpedgiz, 1941.}
- Davidyuk, Studenikina 2023 — T. I. Davidyuk, K. A. Studenikina. Konstruktsii s semantikoi prichiny. In: E. V. Kashkin (otv. red.), M.-Eh. A. Vinkler, T. I. Davidyuk, V. V. Dyachkov, V. A. Ivanov, D. D. Mordashova, P. S. Pleshak, I. A. Khomchenkova (red.). Ehlementy gornomariiskogo yazyka v tipologicheskom osveshchenii. Moskva: Buki Vedi, 2023. S. 290—300. {T. I. Davidyuk, K. A. Studenikina. Constructions with the semantics of cause. In: E. V. Kashkin (ch. ed.), M.-E. A. Vinkler, T. I. Davidyuk, V. V. Dyachkov, V. A. Ivanov, D. D. Mordashova, P. S. Pleshak, I. A. Khomchenkova (eds.). Elements of Hill Mari in typological perspective. Moscow: Buki Vedi, 2023. P. 290—300.}
- Dixon 2009 — R. M. W. Dixon. The semantics of clause linking in typological perspective. In: R. M. W. Dixon, A. Aikhenvald (eds.). The semantics of clause linking: a cross-linguistic typology. Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 1—54.
- Dobrushina 2016 — N. R. Dobrushina. Soslagatel'noe naklonenie v russkom yazyke: opyt issledovaniya grammaticheskoi semantiki. Praga: Animedia Company, 2016. {N. R. Dobrushina. Subjunctive mood in Russian: an experience of studying grammatical semantics. Prague: Animedia Company, 2016.}
- Dyachkov 2020 — V. V. Dyachkov. Strukturnye i sotsiolingvisticheskie kharakteristiki gornomariisko-russkogo pereklyucheniya kodov: pilotnoe issledovanie. In: Trudy instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova. 2020, 4. S. 273—288. {V. V. Dyachkov. Structural and sociolinguistic features of Hill Mari — Russian code switching: A pilot study. In: Proceedings of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute. 2020, 4. P. 273—288.}
- Ertsikova 2019 — G. A. Ertsikova. O soyuzakh sledstviya v sovremennom mariiskom yazyke. In: Finno-ugrovedenie. 2019, 60. S. 53—58. {G. A. Ertsikova. On conjunctions of consequence in modern Mari. In: In: Finno-ugrovedeniye. 2019, 60. P. 53—58.}
- Galkin 1964 — I. S. Galkin. Istoricheskaya grammatika mariiskogo yazyka. Morfologiya. Ch. I. Ioshkar-Ola: Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1964. {I. S. Galkin. Historical grammar of Mari. Morphology. Part I. Yoshkar-Ola: Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1964.}
- Gavrilova 2013 — V. G. Gavrilova. Mariisko-russkoe pereklyuchenie i smeshenie kodov. In: Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya “Istoriya i filologiya”. 2013, 2. S. 16—22. {V. G. Gavrilova. Mari-Russian code-switching and code-mixing. In: Bulletin of Udmurt University. History and Philology Series. 2013, 2. P. 16—22.}
- Gradinarova 2006 — A. Gradinarova. Russkii tselevoi bessoyuznyi infinitiv: usloviya upotrebleniya. In: Bolgarskaya rusistika. 2006, 3—4. S. 11—20. {A. Gradinarova. Russian purpose conjunctionless infinitive: conditions of use. In: Bolgarskaya rusistika. 2006, 3—4. P. 11—20.}
- Greenberg 1963 — J. H. Greenberg. Some universals of grammar with particular reference to the order of meaningful elements. In: J. H. Greenberg (ed.). Universals of Language. Cambridge MA: The MIT Press, 1963 [1966]. P. 73—113.
- Harris, Campbell 1995 — A. Harris, L. Campbell. Historical syntax in cross-linguistic perspective. Cambridge: Cambridge University Press, 1995.
- Heine, Kuteva 2004 — B. Heine, T. Kuteva. World Lexicon of Grammaticalization. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
- Hetterle 2015 — K. Hetterle. Adverbial clauses in cross-linguistic perspective. Berlin; Boston: De Gruyter Mouton, 2015.
- Hicks 2012 — C. Hicks. A dual-structure analysis of morphosyntactic doubling in code switching. In: Studies in the Linguistic Sciences: Illinois Working Papers. 2012, 37. P. 44—57.
- Hopper, Traugott 2003 — P. Hopper, E. Traugott. Grammaticalization. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
- Isanbaev 1961 — N. I. Isanbaev. Upotreblenie deeprichastiya *manyn* “govorya”. In: Voprosy yazyka, literatury i fol'klora. Trudy Mariiskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta yazyka, literatury i istorii. 1961, 15. S. 96—111. {N. I. Isanbaev. Use of the converb *manyn* “speaking”. In: Issues of Language, Literature, and Folklore. Proceedings of the Mari Research Institute of Language, Literature, and History. 1961, 15. P. 96—111.}
- Kashkin 2023 — E. V. Kashkin. Obshchie svedeniya o gornomariiskom yazyke. Sotsiolingvisticheskaya situatsiya. In: E. V. Kashkin (otv. red.), M.-Eh. A. Vinkler, T. I. Davidyuk, V. V. Dyachkov, V. A. Ivanov, D. D. Mordashova, P. S. Pleshak, I. A. Khomchenkova (red.). Ehlementy gornomariiskogo yazyka v tipologicheskom osveshchenii. Moskva: Buki Vedi, 2023. S. 1—5. {E. V. Kashkin. General information about the Hill Mari language. Sociolinguistic situation. In: E. V. Kashkin (ch. ed.), M.-E. A. Vinkler, T. I. Davidyuk, V. V. Dyachkov, V. A. Ivanov, D. D. Mordashova, P. S. Pleshak, I. A. Khomchenkova (eds.). Elements of Hill Mari in typological perspective. Moscow: Buki Vedi, 2023. P. 1—5.}
- Kazyro 2005 — A. L. Kazyro. Vyrazhenie remy v prostom povestvovatel'nom predlozhenii sovremennogo mariiskogo yazyka. Dis. ... kand. filol. nauk. Ioshkar-Ola: Mariiskii gosudarstvennyi universitet, 2005. {A. L. Kazyro. Expression of rhyme in a simple declarative sentence of modern Mari. PhD thesis. Yoshkar-Ola: Mari State University, 2005.}
- Khomchenkova 2024 — I. A. Khomchenkova. Uslovnye i ustupitel'nye konstruktsii s russkimi soyuzami *esli* i *khotya* v gornomariiskoi rechi. In: Voprosy yazykoznaniiya. 2024, 5. S. 116—134. {I. A. Khomchenkova. Conditional and conces-

sive constructions with Russian conjunctions *esli* 'if' and *xotja* 'although' in Hill Mari speech. In: Voprosy Jazykoznanija (Topics in the Study of Language). 2024, 5. P. 116—134.}

Khomchenkova, Stoyanova 2023 — I. Khomchenkova, N. Stoyanova. Adverbial clauses with Russian conjunctions in three languages with different subordination strategies. Talk at the 56th Annual Meeting of the Societas Linguistica Europaea (SLE, 29.08—01.09.2023, Athens, Greece).

Longacre 2007 — R. E. Longacre. Sentences as combinations of clauses. In: T. Shopen (ed.). Language typology and syntactic description. Vol. 2. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. P. 372—420.

Lyons 1977 — J. Lyons. Semantics. Vol. I—II. Cambridge: Cambridge University Press, 1977.

Lytkin, Maytinskaya (ed.) 1966 — V. I. Lytkin, K. E. Maytinskaya (red). Yazyki narodov SSSR. T. 3. Finno-ugorskie i samodiiskie yazyki. Moskva: Nauka, 1966. {V. I. Lytkin, K. E. Maytinskaya (eds). Languages of the peoples of the USSR. Vol. 3. Finno-Ugric and Samoyedic languages. Moscow: Nauka, 1966.}

Matras, Sakel (eds.) 2007 — Y. Matras, J. Sakel (eds.). Grammatical borrowing in cross-linguistic perspective. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2007.

Maytinskaya 1982 — K. E. Maytinskaya. Sluzhebnye slova v finno-ugorskikh yazykakh. Moskva: Nauka, 1982. {K. E. Maytinskaya. Function words in Finno-Ugric languages. Moscow: Nauka, 1982.}

Mordashova 2023 — D. D. Mordashova. Sredstva vyrazheniya modal'nosti. In: E. V. Kashkin (otv. red.), M.-Eh. A. Vinkler, T. I. Davidyuk, V. V. Dyachkov, V. A. Ivanov, D. D. Mordashova, P. S. Pleshak, I. A. Khomchenkova (red.). Ehlementy gornomariiskogo yazyka v tipologicheskom osveshchenii. Moskva: Buki Vedi, 2023. S. 350—398. {D. D. Mordashova. Means of expressing modality. In: E. V. Kashkin (ch. ed.), M.-E. A. Vinkler, T. I. Davidyuk, V. V. Dyachkov, V. A. Ivanov, D. D. Mordashova, P. S. Pleshak, I. A. Khomchenkova (eds.). Elements of Hill Mari in typological perspective. Moscow: Buki Vedi, 2023. P. 350—398.}

Pekelis 2013 — O. E. Pekelis. Sochinenie. In: Materialy dlya proekta korpusnogo opisaniya russkoi grammatiki (rusgram.ru). Na pravakh rukopisi. Moskva, 2013. URL: <http://rusgram.ru/new/chapter/syntvar/coordination/> (data obrabshcheniya: 04.02.2025). {O. E. Pekelis. Coordination. In: Materials for the Russian grammar corpus project (rusgram.ru). Manuscript. Moscow, 2013 (accessed on 04.02.2025).}

Pekelis 2017a — O. E. Pekelis. Sententsial'nye obstoyatel'stva. In: V. A. Plungyan, N. M. Stoyanova (red.). Materialy k korpusnoi grammatike russkogo yazyka. Vyp. II. Sintaksicheskie konstruktii i grammaticheskie kategorii. Moskva: Institut russkogo yazyka RAN, 2017. S. 13—54. {O. E. Pekelis. Sentential adverbials. In: V. A. Plungyan, N. M. Stoyanova (eds.). Materials for a Corpus Grammar of Russian. Part II. Syntactic Constructions and Grammatical Categories. Moscow: V. V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences, 2017. P. 13—54.}

Pekelis 2017b — O. E. Pekelis. Prichinnye pridatochnye. In: V. A. Plungyan, N. M. Stoyanova (red.). Materialy k korpusnoi grammatike russkogo yazyka. Vyp. II. Sintaksicheskie konstruktii i grammaticheskie kategorii. Moskva: Institut russkogo yazyka RAN, 2017. S. 55—131. {O. E. Pekelis. Causal dependent clauses. In: V. A. Plungyan, N. M. Stoyanova (eds.). Materials for a Corpus Grammar of Russian. Part II. Syntactic Constructions and Grammatical Categories. Moscow: V. V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences, 2017. P. 55—131.}

Pleshak, Kashkin 2023 — P. S. Pleshak, E. V. Kashkin. Sintaksis klauzal'nogo urovnya. Poryadok slov. In: E. V. Kashkin (otv. red.), M.-Eh. A. Vinkler, T. I. Davidyuk, V. V. Dyachkov, V. A. Ivanov, D. D. Mordashova, P. S. Pleshak, I. A. Khomchenkova (red.). Ehlementy gornomariiskogo yazyka v tipologicheskom osveshchenii. Moskva: Buki Vedi, 2023. S. 554—556. {P. S. Pleshak, E. V. Kashkin. Clause-level syntax. Word order. In: E. V. Kashkin (ch. ed.), M.-E. A. Vinkler, T. I. Davidyuk, V. V. Dyachkov, V. A. Ivanov, D. D. Mordashova, P. S. Pleshak, I. A. Khomchenkova (eds.). Elements of Hill Mari in typological perspective. Moscow: Buki Vedi, 2023. P. 554—556.}

Pleshak, Sirotina 2023 — P. S. Pleshak, A. Yu. Sirotina. Konstruktsii s sententsial'nymi aktantami. Strategii oformleniya SA. Finitnye formy. In: E. V. Kashkin (otv. red.), M.-Eh. A. Vinkler, T. I. Davidyuk, V. V. Dyachkov, V. A. Ivanov, D. D. Mordashova, P. S. Pleshak, I. A. Khomchenkova (red.). Ehlementy gornomariiskogo yazyka v tipologicheskom osveshchenii. Moskva: Buki Vedi, 2023. S. 732—735. {P. S. Pleshak, A. Yu. Sirotina. Constructions with sentential arguments. Marking strategies of sentential arguments. Finite forms. In: E. V. Kashkin (ch. ed.), M.-E. A. Vinkler, T. I. Davidyuk, V. V. Dyachkov, V. A. Ivanov, D. D. Mordashova, P. S. Pleshak, I. A. Khomchenkova (eds.). Elements of Hill Mari in typological perspective. Moscow: Buki Vedi, 2023. P. 732—735.}

Rakhman 2021 — D. M. Rakhman. Argumentnye i ad'yunktnye tselevye klauzy v gornomariiskom yazyke. In: Vestnik NGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. 2021, 19 (2). S. 19—35. {D. M. Rakhman. Argument and adjunct purpose constructions in Hill Mari. In: Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication. 2021, 19 (2). P. 19—35.}

Savateeva 2005 — G. A. Savateeva. Leksicheskie osobennosti pravoberezhnykh govorov gornomariiskogo yazyka. Dis. ... kand. filol. nauk. Ioshkar-Ola: Mariiskii gosudarstvennyi universitet, 2005. {G. A. Savateeva. Lexical features of the right-bank dialects of Hill Mari. PhD thesis. Yoshkar-Ola: Mari State University, 2005.}

Savatkova 1969 — A. A. Savatkova. Russkie zaimstvovaniya v mariiskom yazyke. Ioshkar-Ola: Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1969. {A. A. Savatkova. Russian loanwords in Mari. Yoshkar-Ola: Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1969.}

- Savatkova 2002 — A. A. Savatkova. Gornoe narechie mariiskogo yazyka. Szombathely: Berzsényi Dániel Főiskola, 2002. {A. A. Savatkova. Hill dialect of Mari. Szombathely: Berzsényi Dániel Főiskola, 2002.}
- Savatkova 2008 — A. A. Savatkova. Slovar' gornomariiskogo yazyka. Ioshkar-Ola: Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2008. {A. A. Savatkova. Hill Mari dictionary. Yoshkar-Ola: Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2008.}
- Schmidtke-Bode 2009 — K. Schmidtke-Bode. A Typology of Purpose Clauses. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2009.
- Sebba 2009 — M. Sebba. On the notions of congruence and convergence in code-switching. In: B. E. Bullock, A. Toribio (eds.). The Cambridge Handbook of Linguistic Code-switching. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 40—57.
- Serdobolskaya et al. 2012 — N. V. Serdobolskaya, A. A. Ilyevskaya, S. A. Minor, P. S. Miteva, A. V. Faynveyts, N. S. Matveyeva. Konstruktsii s sententsial'nymi aktantami v finno-ugorskikh yazykakh. In: A. I. Kuznetsova (otv. red.). Finno-ugorskie yazyki: fragmenty grammaticheskogo opisaniya: formal'nyi i funktsional'nyi podkhody. Moskva: Rukopisnye pamyatniki Drevnei Rusi, 2012. S. 382—475. {N. V. Serdobolskaya, A. A. Ilyevskaya, S. A. Minor, P. S. Miteva, A. V. Faynveyts, N. S. Matveyeva. Constructions with sentential arguments in Finno-Ugric languages. In: A. I. Kuznetsova (ch. ed.). Finno-Ugric languages: fragments of grammatical description: formal and functional approaches. Moscow: Rukopisnyye pamyatniki Drevney Rusi, 2012. P. 382—475.}
- Shabykov et al. 2020 — V. I. Shabykov, R. A. Kudryavtseva, Z. G. Zorina. Status gornomariiskogo yazyka v sovremennom obshchestve. In: Sotsiodinamika. 2020, 4. S. 74—84. {V. I. Shabykov, R. A. Kudryavtseva, Z. G. Zorina. The status of the Hill Mari language in modern society. In: Sociodynamics. 2020, 4. P. 74—84.}
- Sibatrova 2016 — S. S. Sibatrova. Russkie zaimstvovaniya v sisteme soyuzov mariiskogo yazyka. In: Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy. 2016, 10 (3). S. 30—41. {S. S. Sibatrova. Russian loanwords in the system of Mari conjunctions. Yearbook of Finno-Ugric Studies. 2016, 10 (3). P. 30—41.}
- Thompson et al. 2007 — S. A. Thompson, R. E. Longacre, Sh. Ja. J. Hwang. Adverbial clauses. In: T. Shopen (ed.). Language typology and syntactic description. Vol. 2. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. P. 237—299.
- Toldova, Serdobolskaya 2014 — S. Yu. Toldova, N. V. Serdobolskaya. Glagol rechi *manas* v mariiskom yazyke: osobennosti grammatikalizatsii. In: Voprosy yazykoznaniya. 2014, 6. S. 109—134. {S. Yu. Toldova, N. V. Serdobolskaya. Verb of speech *manas* in Mari: Grammaticalization properties. In: Voprosy Jazykoznaniya (Topics in the Study of Language). 2014, 6. P. 109—134.}